

Маленький Омега робко произнес.

Сказав это, Цинь Чэн снова плотно прикрыл рот и нос Жун Юя. Феромоны Альфы и Омеги находились на совершенно разных уровнях.

Альфа в период течки — это зверь без разума, ведомый только желанием.

Высвобождение феромонов может вызвать течку у Омеги, которые не имеют постоянной метки, как только они услышат запах. Если одинокий Омега попадет в пасть к этим потерявшим разум зверям, его заставят пометить, и он будет жалеть об этом всю жизнь.

В глазах Жун Юя Цинь Чэн увидел страх и зависимость. Он не стал задавать лишних вопросов, боясь, что положение Жун Юя станет опасным из-за густых феромонов.

Другой рукой он крепко схватил человека за плечи и большими шагами повел его наверх, домой.

Дойдя до входа на лестничную площадку третьего этажа, двое наконец увидели источник запаха — соседа Жун Юя, Чжан Инъяна.

Этот Альфа в состоянии течки, весь пропитанный запахом алкоголя, лежал, прислонившись к двери своей квартиры. Он был мертвенно пьян, грудь была широко расстегнута, и он находился в крайне тяжелом состоянии.

Шум от подъема Цинь Чэна заставил Чжан Инъяна открыть глаза. В помутневшем сознании он увидел Жун Юя, который появился почти в объятиях незнакомого мужчины.

Этот мягкий и нежный одинокий Омега с легким ароматом белого чая.

Раньше он думал, что Жун Юй в двадцать два года все еще не ищет партнера из-за своего замкнутого характера, и этот человек с недобрыми намерениями постоянно хотел воспользоваться этим легкой мишенью Омегой.

Он даже думал о том, чтобы в следующий раз во время течки заставить Жун Юя стать своим человеком, но кто мог подумать, что на полпути появится такой мужчина.

В костюме и галстуке, выглядящий приличным человеком, особенно те острые глаза заставили пьяного мужчину осознать разницу между ними, как между небом и землей.

Но бушующие жар желания и парализованный алкоголем мозг дали ему смелость, и вся ненависть и гнев к Жун Юю вырвались наружу в одно мгновение.

Жун Юй с ужасом наблюдал, как Чжан Инъян, опираясь на руки, шатаясь поднимается с пола. В его памяти сложилась картина всех случаев, когда Чжан Инъян его обижал.

Жун Юй боялся, что этот мужчина, склонный к насилию и буйствующий в пьяном виде, будет бесчинствовать без зазрения совести. Он поспешно стал искать ключ от двери, открыл ее и потянул Цинь Чэна внутрь.

Стоит только зайти к себе домой и закрыть дверь — и всё будет безопасно!

Цинь Чэн смотрел свысока на Чжан Инъяна. Этот мужчина в его глазах был как куча мусора, причем опасного.

— Жун... Жун Юй... Ты, девка... — ругался Чжан Инъян.

Спина Омеги, открывавшего дверь, окаменела. Голос Чжан Инъяна эхом разносился по узкому коридору, и Цинь Чэн слышал его совершенно ясно.

Жун Юй не смел поднять голову, чтобы посмотреть на выражение лица мужчины в этот момент. Это было слишком унижительно. Он изо всех сил тянул мужчину внутрь дома.

Но Цинь Чэн вырвал руку, затолкав одного Жун Юя внутрь, и остановился на пороге. Видя беспокойство и недоумение Жун Юя, Цинь Чэн одной рукой ослабил галстук.

Недовольно произнес:

— Этот парень часто так ведет себя? Ты уже давно мог вызвать полицию и арестовать его.

Жун Юй нахмурился и покачал головой, пытаясь затащить мужчину внутрь.

— Я... Я не хочу неприятностей... Брат Цинь, зайди ты... Просто закрой дверь...

В голосе Жун Юя слышались рыдания.

— Его жена... развелась с ним именно из-за домашнего насилия...

Сердце Цинь Чэна словно сильно сжали чем-то острым. В современном обществе слишком много случаев, когда Альфы издеваются над Омегами, но он никогда не думал, что Жун Юй до встречи с ним беспомощно находился в такой беде.

В горле стоял ком. Цинь Чэн снял пиджак и сунул его Жун Юю, собираясь закрыть за ним дверь.

— Не бойся. Сегодня я исполню волю небес и покончу с этим мусором. Не волнуйся обо мне, с такими людьми, как он, я справлюсь даже с десятком. Закрывай дверь.

— Нет, нет... Ты же...

Цинь Чэн уже начал releases свои агрессивные феромоны. Он дал Жун Юю надежный взгляд, а на губах появилась злая улыбка.

— Хорошо, хорошо смотри и учись, как в будущем нужно расправляться с опасным мусором. Я разрешаю тебе оставить щель в двери.

Жун Юю пришлось послушаться. Он, согнувшись, прижался к двери изнутри, оставив щель, чтобы «наблюдать за битвой».

Там Чжан Инъян продолжал ругаться, но еле стоял на ногах. Цинь Чэн не хотел с ним разговаривать, развернулся, схватил Чжан Инъяна за воротник сзади и швырнул его на дверь.

Мрачным голосом произнес:

— Рот у тебя не чистится, гляжу — ты уже в годах, а все еще обижаешь маленьких ребят. Тебя мама не научила слову «уважение» или у тебя мамы вообще не было? Хм? Господин сосед моей жены.

Спрятавшийся за дверью Жун Юй вздрогнул и от волнения у него «пух» выскочили острые

кошачьи уши и хвост.

Пьяный Чжан Инъян не знал хорошего, злобно уставившись на Цинь Чэна с подавляющей аурой:

— Ты... Ты откуда взялся! Рот у меня, я хочу говорить, что хочу... Жун Юй, эта девка, как она тебя соблазнила... а...

Чжан Инъян издал звук боли, его детородный орган был сильно ударен коленом Цинь Чэна, точный удар принес невыносимую боль.

— Похоже, ты все еще не осознал своей ошибки. Тогда я не буду вежлив.

Цинь Чэн рывком руки бросил Чжан Инъяна на пол, твердый носок ботинка безжалостно ударил его по колену, а затем снова безжалостно добил по самому уязвимому месту мужчины. Действия сопровождались прерывистыми воплями мужчины.

Жун Юй еще никогда не видел такой шокирующей сцены, два кошачьих уха опустились, закрывая половину обзора.

Чжан Инъян, жестко растоптанный на полу, вдруг обхватил правую ногу Цинь Чэна, пытаясь контратаковать.

Цинь Чэн реагировал быстро, рывком выдернул ногу и поднял ее, заставляя руки, обхватившие его голень, повернуться против часовой стрелки на девяносто градусов.

Вопль Чжан Инъяна, похожий на резню свиньи, тут же пронесся по всему этажу. Его руки были вывихнуты Цинь Чэном.

Цинь Чэн не запыхался, с холодным лицом он схватил беспомощного Чжан Инъяна и снова бросил его к двери, присев на корточки, произнес:

— Проснулся?

Лицо Чжан Инъяна стало цвета свиной крови, он яростно смотрел на Цинь Чэна, но не мог поднять ни рук, ни ног. Тогда он коварно поджал губы, набрал в рот слюны и плюнул в лицо Цинь Чэну!

К счастью, реакция Цинь Чэна была быстрой, он уклонился плечом от подлого трюка Чжан Инъяна. Затем его взгляд стал еще более мрачным, он смотрел на Чжан Инъяна так, что тому стало страшно.

— Правду говорят: не боишься смерти и не раскаиваешься.

Серьезный Альфа объявил.

Он поднял руку, снял сигарету, застрявшую у Чжан Инъяна за ухом, уставился на дешевую сигарету на кончиках пальцев, немного подумал.

Затем с презрительной улыбкой достал свою зажигалку и закурил сигарету.

— Оставаться в этом мире — тоже пустая трата ресурсов. Я с тобой мирно разговариваю, а ты смеешь плевать в меня. Ты действительно не знаешь высоты неба и толщины земли. Лучше умереть пораньше, можно еще сэкономить зерно для страны.

Сказав это, он прижал раскаленный конец сигареты к железе на задней части шеи Чжан Инъяна. Вопль был как hitting высокой ноты, жильцы сверху и снизу уже открыли двери смотреть на представление.

Железа человека очень хрупкая, после разрушения железа жизнь ускоряет старение.

Цинь Чэн пощадил его, сигарета лишь немного прожгла слой кожи Чжан Инъяна, и он убрал ее с его шеи.

Смотря на мусор, лежащий на полу и стучащий лбом о землю в мольбе, Цинь Чэн с удовлетворением встал, выбросил сигарету и достал телефон.

Перед тем как набрать номер, Цинь Чэн повысил голос и обратился к соседям сверху и снизу, которые наострили уши:

— Всем не нужно бояться, я просто помогаю всем избавиться от куска вредного мусора. С этого дня вам больше не придется слушать, как этот пьяница в середине ночи устраивает дебоши и мешает вам отдышаться.

.....

Жун Сяобэй возвращался домой после вечерних самоподготовок в absent-minded'e. Стоило ему подумать о том, что его одноклассник, с которым он никогда не пересекался, попал в больницу из-за него, как ему становилось очень скучно.

Сегодня, как только прозвенел школьный звонок, он быстро собрал рюкзак, в душе обдумывая слова, которые скажет, увидев того человека в больнице.

В результате он еще не успел встать со своего места, как несколько высоких парней из соседнего класса окружили его плотным кольцом.

Эти люди были обычно теми, кто играл вместе с Ин Иханом. Видя их недружелюбные лица, Жун Сяобэй подумал, что эти люди, как бабушка и дедушка Ин Ихана, хотят несправедливо избить его за своего брата.

Жун Сяобэй уже засучил рукава, но эти люди просто взяли его под руки и повезли в больницу.

По дороге они угрожали, что если он не извинится перед Ин Иханом как следует, они не дадут ему вернуться домой.

— А я кого боюсь? — упрямо сказал Жун Сяобэй.

Придя в частную палату, Ин Ихан как раз держал книгу по высшей математике и изучал ее.

Подняв глаза и увидев Жун Сяобэя, он улыбнулся ему, как весенний бриз, и даже прогнал несколько действительно справедливо негодующих хороших друзей домой.

Жун Сяобэй чувствовал себя очень неловко, оставаясь с Ин Иханом наедине. После того как он закончил извиняться, он не знал, что еще сказать.

Ин Ихан был довольно расслаблен, помахал перед ним телефоном и разговаривал с ним как со знакомым.

— Читал в новостях, что твой брат женится на старшем сыне семьи Цинь. Поздравляю.

<http://bllate.org/book/16806/1545413>